А. М. ПАНЧЕНКО

Квирин Кульман и «чешские братья»

Силезский немец Квирин Кульман (1651—1689), выходец из купеческой протестантской семьи, известный и плодовитый поэт, ученый, богослов и «пророк» второй половины XVII в., приехал в Москву в апреле 1689 г. Эту поездку, по его словам, Кульман предпринял «с таким намерением, чтоб великим государем подать писма и книги печатные, какие наперед сего здесь, на Москве, не бывали и зело Московскому государству нужные».[1] А 26 мая того же года датирован первый допрос, учиненный Квирину Кульману. «Письма и книги печатные» по рассмотрении были найдены еретическими, и 4 октября, когда место свергнутой Софьи уже занимал молодой Петр, Кульман был сожжен вместе со своим приверженцем и единомышленником, старожилом московской Немецкой слободы Конрадом (или Кондратием, как его называли в Москве) Нордерманом.

События, связанные с пребыванием Квирина Кульмана в Москве, разобраны и изложены в обширной работе Н. С. Тихонравова.[2] Спустя несколько лет эта статья в расширенном виде была напечатана по-немецки в Риге и, наконец, вошла во второй том «Сочинений» Н. С. Тихонравова.[3] Впоследствии Д. Цветаев издал подлинное «розыскное дело Квирина Кульмана» по рукописи бывшего Московского главного архива Министерства иностранных дел. Тетради розыскного дела сохранились неполностью, однако купюры незначительны и пониманию этого «дела» в общем не мешают. Н. С. Тихонравов не знал рукописи, бывшей в руках у Д. Цветаева. В тех трех списках, которые использовал Н. С. Тихонравов, не было изложения первых допросов Кульмана и Нордермана, однако сведения, сообщенные 26 мая, были потом неоднократно повторены и Кульманом, и Нордерманом, так что дефекты тихонравовских списков не могли создать никаких препятствий для исследователя.

Сам Н. С. Тихонравов уже в первых абзацах определяет свою работу как исследование одного из эпизодов истории Немецкой слободы: «История жизни и увлечений этого фанатика (Квирина Кульмина, — *А. П.*) бросает некоторый свет на религиозные и отчасти социальные вопросы, находившие отголосок в московской Немецкой слободе, и притом в такое время, когда этот уголок Москвы готовился получить особенное значение для самого преобразования России».[4] «Другой интерес», говоря словами Н. С. Тихонравова, дела Кульмана — вопрос о влиянии последнего на русских старообрядцев или сектантов — решается в статье отрицательно, хотя и говорится о возможности чисто типологиче-

---

[1] Дм. Цветаев. Памятники к истории протестантства в России, ч. 1. — ЧОИДР. М., 1883, т. III, стр. 107.

[2] Н. С. Тихонравов. Квирин Кульман. — Русский вестник, т. 72, кн. XI. М., 1867, стр. 183—222; кн. XII. М., 1867, стр. 560—594.

[3] Н. С. Тихонравов. Сочинения, т. II. М., 1898, стр. 305—375.

[4] Там же, стр. 305.